

"Я согласился на это, - продолжал Фламель, - только потому, что, судя по всему, ты и твой Орден Голубя, или как его там, не в состоянии удержать Камень в его руках. Разумеется, я и сам не могу удержать его и его последователей на расстоянии. Пожалуйста, не пытайтесь заставить меня поверить в ваш мир, где смерть - это хорошо, а деньги - плохо". Глаза Дамблдора вспыхнули от гнева.

"Конечно, я так не думаю, Николас, и буду благодарен, если вы не станете утверждать обратное. Вы прекрасно знаете, что я имел в виду чрезмерное богатство, которое никому не приносит пользы. И смерти я тоже не боюсь, но меня пугает то, на что некоторые идут, чтобы остаться в прошлом".

Фламель посмотрел на Дамблдора таким взглядом, который превратил бы пруд с водой в лед.

"Ради остатков нашей дружбы я предположу, что вы имеете в виду Волдеморта, а не мою жену или меня", - сказал старый алхимик. Его голос не оставлял места для споров. "Думаю, нам пора перестать быть столь невыразимо грубыми в доме нашего хозяина. Этот разговор окончен, Альбус. Камень исчез, и я настаиваю, чтобы вы больше никогда не поднимали эту тему!"

Дамблдор кивнул. Он знал, что не должен был выходить из себя.

"Прости, друг мой, - сказал Дамблдор. "Я забыл свое место, а также то, где мы находимся. Как всегда, если тебе понадобится я или Орден Феникса, мы будем в твоём распоряжении".

Он повернулся к мистеру и миссис Грейнджер, которые с широко раскрытыми глазами смотрели на двух старых волшебников, устроивших бурную ссору в своей гостиной.

"Я приношу свои извинения вам обоим", - сказал Дамблдор родителям Гермионы. "Если вы все меня извините, я вернусь в Хогвартс".

Он повернулся лицом к Гарри и Гермионе, велел им наслаждаться тем, что осталось от каникул, и удалился.

Амелия Боунс уехала вскоре после этого. У нее были все необходимые доказательства, чтобы посмертно повесить Яксли. Ей не нравилось большинство появившихся откровений о том, как много Дамблдор знал, или, как она теперь знала, не знал. Ей предстояло начать осторожно и тихо просматривать старые файлы. Это будет непросто сделать, не вызвав подозрений, и, вероятно, надолго займет ее.

После того как Дамблдор ушел (или удрал, поджав хвост, как позже описал это Дэн Грейнджер), Грейнджеры настояли на том, чтобы мистер Фламель остался на чай. Они хотели кое-что прояснить, чтобы директор не возражал. Они чувствовали себя несколько обманутыми рассказами о том, что Хогвартс - лучшая школа в мире для изучения магии. Теперь казалось, что это совсем не так. Кроме того, у Дэниела Грейнджера появилась идея после того, как он увидел кусочки философского камня, но он понятия не имел, сработает она или нет. Обычная

магия была ему не по зубам. А если добавить к этому джедайские штучки, то он чувствовал себя как в кино. Он поднял Гарри с земли и уложил в постель после того, как через него пролетел призрак или что-то в этом роде. Эмма принесла световой меч мальчика, зная, что он захочет увидеть его, как только проснется. Дэн не пропустил звук разбившегося кристалла, когда она положила его на комод.

Гарри не вдавался в подробности, описывая части светового меча в начале недели, но он упомянул нечто, называемое фокусирующим кристаллом. Он был уверен, что это просто глупый маггл, но если это сработает, то он сможет подарить Гарри тот особенный подарок, о котором тот шутил на Рождество. В конце концов, он был в долгу перед мальчиком.

"Мистер Фламель, - спросил Дэн после того, как подали чай и пирог, - кусочки камня стоят чего-нибудь?"

"Боюсь, что нет, - ответил алхимик. "По крайней мере, не в том, что касается алхимии. Полагаю, из них можно сделать украшения. Не буду утомлять вас подробностями, но важнейшим компонентом философского камня является выращенный в природе рубин весом не менее двадцати карат. Если камень расколоть на две части, он уже никогда не будет работать".

"Я хотел бы узнать, есть ли у них другое применение, и не согласитесь ли вы продать их мне, если джедаи сочтут, что это сработает", - сказал мистер Грейнджер. Он повернулся к Гарри. "Твой световой меч, Гарри. Мы принесли его только ради тебя, но знаем, что ему нужен как минимум новый кристалл. Можешь ли ты как-нибудь использовать части Камня, если мы сможем купить их для тебя?" Гарри посмотрел на Тома, который выглядел задумчивым.

"Это, конечно, возможно", - сказал Тома. "Хотя кристаллы Илума наиболее популярны, они, конечно же, не единственный вариант для фокусировки лезвия светового меча. Стоит попробовать, если камни можно достать по разумной цене".

"Я должен Гарри гораздо больше, чем просто несколько кусков камня, которые теперь все равно ничего не стоят", - сказал Николас. "Я подарю их тебе, Гарри", - сказал Фламель, передавая куски мальчику. "Но если ты не возражаешь, я хотел бы получить возможность изучить кристалл, который находится в твоём световом мече. Я также хотел бы понаблюдать, как ты используешь камни для его замены. Если то, что вы собираетесь попробовать, не сработает, я также смогу придумать что-то, о чем вы еще не думали. На Земле существует множество форм кристаллов, а я, в конце концов, алхимик".

"Мистер Фламель, могу я задать вам вопрос?" спросила Гермиона. Гарри и Фламель работали рядом друг с другом за столом для завтрака Грейнджеров, который был временно превращён в верстак. Гарри вычищал каждую крупинку кристалла из рукояти своего светового меча. Николас рассматривал зелёный кристалл под маленьким микроскопом, который ему одолжил Дэн Грейнджер. Гермиона наблюдала за всем происходящим.

"Пожалуйста, зовите меня Николас", - ответил Фламель. "Что бы вы хотели узнать?"

"Простите, если это назойливо, но во всем, что я когда-либо слышал или читал о вас, где вы упоминались вместе с именем директора Дамблдора, вас описывали как отличных друзей".

"И вы хотели бы знать, почему я обращался со своим "великим другом" в такой... грубой манере, скажем так?" Николас задал этот вопрос за Гермиону, которая пыталась найти дипломатичный способ задать этот самый вопрос.

"Ну, да", - подтвердила девушка.

"Я не решаюсь ничего сказать, - сказал Фламель, - поскольку не хочу портить ваше мнение об этом человеке. В конце концов, вы должны проявлять к нему уважение как к директору вашей школы". Он вздохнул, затем пожал плечами. "Позвольте задать вам вопрос, мисс Грейнджер. Случалось ли вам, чтобы кто-то так сильно вцепился вам в хвост, что его невозможно было стряхнуть?" Гермиона покачала головой.

"Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, но не думаю, что это так", - ответила она.

"Тогда я вам завидую", - продолжил Николас. "За более чем 600 лет работы над алхимией у меня их было много. Все они чрезвычайно умны, все они очень амбициозны, все они пытаются повторить то, чего я достиг. Дамблдор - всего лишь самый последний и самый упрямый из них". Он медленно покачал головой. "Уважительное отношение к ним, похоже, только раззадоривает их, а потом у меня добавляется головная боль от того, что пресса воспринимает это как одобрение. Учить их тому, что они хотят знать, еще хуже. Когда что-то идет не так, на меня нападают за то, что я научил имбецила знаниям, которыми он потом злоупотреблял. Дамблдор всегда считал, что только он один знает лучше всех, и если кто-то хочет скрыть от него информацию, значит, у него злые намерения. Когда я не поделился с ним тем, как сделать философский камень, он предположил самое худшее".

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3558304>